

УДК 811.161
EDN WVZHDK
DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).140-155
Научная статья

Специфика возражения в полемике об истории научных открытий*

Самсонова А.А. , Жаркова Т.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Самсонова А.А., a.a.samsonova@spbu.ru

Аннотация. Актуальность работы обусловлена растущим интересом к научно-популярной журналистике. При этом область популяризации истории научных открытий остается недостаточно исследованной. Настоящая работа посвящена изучению гипермедиатекста, посвященного изобретению радио. Эмпирической базой выступили публикации на платформе dzen.ru, а также комментарии пользователей платформы. Установлено, что полемика формируется с помощью диалогической категории возражения. Определены лингвопраксиологические и интенционально-стилистические характеристики возражающих речевых действий в поле вовлечения и в поле вовлеченности. Выделены следующие модели возражения: для вовлечения — возражение как инструмент поиска истины, как средство подтверждения авторской смысловой позиции; для вовлеченности — манифестация смысловой позиции, фрустрация, отказ от спора. Описана система языковых средств выражения возражения, маркирующих выделенные модели. Обнаружено, что самыми активными и потенциально эффективными для полемики об истории науки оказываются морфологические средства — служебные части речи (усилительные, утвердительные, выделительно-ограничительные и формообразующие частицы, противительные и пояснительные союзы), что свидетельствует об инструментальном характере возражения, а также лексемы с семантикой сомнения и противодействия — в поле вовлечения, эмоционально-экспрессивная лексика — в поле вовлеченности. В случае, когда возражение выражается лексикой, содержащей идеологический компонент, выявляется фрустрирующий тип возражения, выходящий за рамки традиционно принятой для научно-популярной коммуникации. Напротив, использование мелиоративных оценок по отношению к денотату гипермедиатекста позволяет говорить о стремлении участников полемики к гармонизации общения (однако результативность такого стремления в исследуемом гипермедиатексте оказывается крайне низкой). Исследование будет полезно теоретикам медиа благодаря расширению предметного поля исследований научно-популярной журналистики, а также практикам, освещающим конфликтогенные научные темы в медиапространстве.

Ключевые слова. Научно-популярная журналистика, полемика, возражение, гипермедиатекст, медиалингвистика.

* Материалы обсуждены на XXVII международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 г.)».

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 22-18-00184 «Речевые практики возражения и пути их преодоления в научно-популярной коммуникации».

Информация о статье. Дата поступления 25 января 2024 г.; дата поступления после доработки 15 февраля 2024 г.; дата принятия к печати 16 февраля 2024 г.; дата онлайн-размещения 25 марта 2024 г.

Original article

Specifics of Objections in Polemics about the History of Scientific Discoveries**

Anastasiia A. Samsonova✉, Tatiana V. Zharkova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Corresponding author: Anastasiia A. Samsonova, a.a.samsonova@spbu.ru

---

Abstract. The relevance of the work is based on the growing interest in popular science journalism. At the same time, there is a lack of research into the area of scientific history popularization of. This work is devoted to the study of hypermedia text dedicated to the invention of radio. The empirical base consists of publications on the dzen.ru platform, as well as comments from platform users. The category of objection creates polemic. The intentional-stylistic characteristics of objection in the fields of implication and involvement are determined. The following models of objection have been identified: for implication — an objection as a tool for searching for truth, as a means of confirming semantic position; for involvement — manifestation of a semantic position, frustration, refusal to argue. A system of linguistic means of objection marks the selected models. The most active and potentially effective means are particles and conjunctions. These means indicate the instrumental nature of the objection. In the field of implication, lexemes with the semantics of doubt and opposition were found. Emotionally expressive vocabulary was found in the field of involvement. If the vocabulary of an objection contains an ideological component, then the type of objection can be distinguished: frustration. It goes beyond traditional popular science communication. On the contrary, the use of ameliorative assessments allows us to speak about the desire of the participants to harmonize communication. However, the effectiveness of such aspiration in the hypermedia text under study turns out to be extremely low. The study will be useful to media theorists. It will expand the subject field of research in popular science journalism. The work will also be useful to practitioners who talk about conflict-prone scientific topics in the media space.

Keywords. Popular science journalism, polemic, objection, hypermedia text, media linguistics.

Funding. The research was supported by the Russian Science Foundation grant 22-18-00184 “Speech Practices of Objections and Ways to Overcome Them in Popular Science Communication”.

Article info. Received January 25, 2024; revised February 15, 2024; accepted February 16, 2024; available online March 25, 2024.

** The materials were discussed at the XXVII International Scientific and Practical Conference “Journalism of the XXI Century” (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, November 17–18, 2023).

Постановка проблемы

Научно-популярная журналистика традиционно востребована в медиапространстве, о чем свидетельствуют статистические данные¹: более половины опрошенных заявляют об интересе к достижениям науки (в городах-миллионниках — 74 %), причем престиж науки повышается — в 2011 г. 42 % опрошенных хотели бы видеть своего ребенка научным работником, в 2021 г. такое желание высказали 64 % респондентов. Одним из факторов, обуславливающих повышенный интерес к научному знанию, является его медиатизация: «подобный интерес преимущественно удовлетворяется за счет обращения к цифровым ресурсам, популяризирующим науку: профильным сетевым порталам и авторским блогам на различных платформах» [1, с. 309].

Научно-популярная журналистика широко изучена теоретиками медиапространства [2–5]. При этом вектор исследований чаще всего направлен на популяризацию современных открытий, тогда как повествование об истории науки реже становится предметом интереса. Однако данное направление популяризации неизменно востребовано аудиторией: количество комментариев к публикациям, освещающим историю науки, на платформах *dzen*.

¹ Отношение общества к ученым и Российской академии наук: результаты всероссийского опроса // Российская академия наук. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=5d258b54-7eb4-420fb9a0-b36dafb0a941#content>; Научпоп в тренде // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauchpop-v-trende>.

ru, *Youtube*, в социальных сетях исчисляется трехзначными числами. Предполагается, что настоящая работа заполнит исследовательскую лакуну и обогатит знание о научно-популярной журналистике изучением одного из ее направлений.

В научно-популярном дискурсе полемика становится типобразующей коммуникативной стратегией [6, с. 135]. Поскольку под полемикой традиционно понимается «спор при обсуждении, выяснении каких-нибудь проблем, вопросов» [7], категории негации, возражения оказываются для нее определяющими. Возражение мы рассматриваем как категорию диалога, которая обнаруживается на границе высказываний обычно разных субъектов речи и стимулирует развитие, продолжение коммуникации [6]. Выявление системы средств, эксплицирующих возражение, а также определение их взаимосвязи с коммуникативными намерениями участников дискуссии, позволят описать лингвистическую идентичность полемики в гипермедиапространстве.

Теоретическое обоснование

Научно-популярный медиадискурс разнообразен не только с точки зрения направлений популяризации (информирование о достижениях современной науки, рассказ об истории научных открытий и т.д.), но и относительно коммуникативных целей текстообразования. Л.Р. Дускаева выделяет пять типов коммуникативных целеустановок в медиапопуляризации: информирование, обучение, просветительство, продвижение, развлечение [8]. Рассказ об истории науки, исходя из этой типологии, относится к про-

светительским текстам, чья функция заключается в «отражении научного познания как формы человеческой деятельности, часто через великие достижения человека в этой области» и установлении «атмосферы уважения, даже преклонения перед величием человеческого ума» [8, с. 61]. Однако распространение научного знания в медиaprостранстве сталкивается со спецификой медиатизации [9; 10], породившей переход от однонаправленной коммуникации к взаимодействию автора и аудитории. Концепция *Web 2.0* — многосторонняя коммуникация между владельцем и посетителем, а также между посетителем и другими посетителями [11] — способствовала формированию двойственного характера научно-популярной коммуникации в интернет-пространстве, где читатель с помощью инструментов обратной связи становится соавтором гипермедиатекста, что позволяет «в равной степени использовать цифровые медиа как для распространения научной информации, так и для ее опровержения и утверждения ложных сведений» [1]. Эта усложненность коммуникации диктует необходимость лингвопраксиологического взгляда на речевые действия как публицистов, так и соавторов-комментаторов.

Одним из важнейших речевых действий формирования научно-популярного гипермедиатекста оказывается возражение — критическая реакция субъекта речи, занимающего одну смысловую позицию, по отношению к смысловой позиции, которую занимает его собеседник, второй субъект речи [8]. Возражение тесно связано с негацией, которая широко изучена в лингвистике

как категория отрицания [12–15], в коммуникативистике — при анализе диалогического взаимодействия [16–20]. Тем не менее мы полагаем, что понятие возражения необходимо отделить от понятия отрицания. Ряд исследователей считает, что возражение выступает денотативной частью отрицания, отождествляется с несогласием [12; 21; 22]. Медиалингвистический подход подразумевает иной, диалогический подход к изучению возражения, в котором на передний план выходит понятие «смысловая позиция». Необходимость систематизации возражающих речевых действий, коммуникативных намерений, с которыми участники вступают в полемику, обуславливает рассмотрение возражения с позиций лингвопраксиологии.

Методология исследования

Цель исследования заключается в определении специфики возражающих речевых действий, формирующих полемику вокруг научно-популярных текстов, рассказывающих об истории научных открытий. Для анализа полемики представляется необходимым обращение к понятию гипермедиатекста (ГМТ) одной темы: это «совокупность текстов, тематически связанная в виртуальном пространстве по вертикали и горизонтали» [23, с. 81]. Под вертикальной структурой ГМТ понимается информационная волна, состоящая из трех периодов: осведомляющего, оценочного и побудительного, каждый из которых характеризуется особой коммуникативной целеустановкой. Горизонтальное развитие ГМТ прослеживается с помощью анализа языковых способов, осуществляющих приращение смыслов.

В качестве эмпирического материала выбран гипермедиаекст, посвященный изобретению радио физиком Александром Поповым, чей статус первооткрывателя радио подвергается сомнению сторонниками версий о приоритете других ученых — Г. Маркони, Г. Герца и др. Исследованы десять публикаций, посвященных заявленной теме, на различных каналах платформы *dzen.ru*² и 800 пользовательских комментариев к этим публикациям. Первая группа представляет поле вовлечения (сообщения, стимулирующие обсуждение), вторая — поле вовлеченности (онлайн-общение дискуссионных групп). Традиционно поле вовлечения и поле вовлеченности формируют гипермедиаекст, который, как описано выше, состоит из трех волн: информирующей, оценочной и побудительной. Однако в силу значительной временной удаленности историко-научной проблематики от аудитории (для кейса А.С. Попова

² Кто первый изобрел радио? Попов или Маркони? URL: <https://dzen.ru/a/X5gQZ9ID-VBq96tIE>; Почему Попов, а не Маркони, создатель первого в мире приемопередатчика радиосигналов. URL: <https://dzen.ru/a/XmsdguMOB0Ad545e>; Попов изобрел радио? Или нет? Разбираемся в вопросе. URL: https://dzen.ru/a/YnUxtkdLtENI_5ob; Кто на самом деле изобрел радио: итальянец Маркони или русский Попов? URL: <https://dzen.ru/a/X2h7sgzhGod9WRi>; Попов против Маркони — так кто же изобрел радио? URL: <https://dzen.ru/a/YfpiIwjaNCupO4us>; Радио придумали не физики Попов или Маркони, а юристы. URL: <https://dzen.ru/a/YJQ3VqX4cCax8-WW>; Попов, Маркони или Тесла: кто же изобрел радио? URL: <https://dzen.ru/a/YpiAoKq3hE6kUyEB>; Попов или не Попов: кто придумал радио? URL: <https://dzen.ru/a/Xq2pbuYbxEsnaabU>; Кто на самом деле изобрел радио? URL: https://dzen.ru/a/XJdFbBoeoAC03g_Q; Гульельмо Маркони: фашист, который изобрел радио. URL: <https://dzen.ru/a/XO1bs3SezACvQpyB>.

разрыв с современностью составляет более ста лет) исследуемый гипермедиаекст развивается в основном в рамках второго — оценочного — периода, который расширяется за счет роста комментариев экспертов и публицистов в поле вовлечения и сетевых пользователей в поле вовлеченности.

Для каждой исследованной единицы проводился лингвопраксиологический анализ (реконструкция профессиональных коммуникативных целеустановок, коммуникативных намерений), лингвостилистический анализ возражающих действий (определение средства выражения негации). Полученные результаты обобщены с помощью метода речевого моделирования, что позволило выделить типовые возражающие текстоформы в полемике об истории научных открытий.

Результаты исследования

Последовательное применение описанной выше методики к публикациям на каналах *dzen.ru* и тредам (под тредом мы понимаем связанную последовательность комментариев в онлайн-коммуникации [24]) позволило выделить типовые сценарии возражающих речевых действий и описать средства их выражения.

1. Поле вовлечения.

Научно-популярная журналистика тесно связана с целью научной коммуникации — сообщением нового знания о действительности и доказательстве ее истинности [25]. Поскольку возражение оказывается одной из важнейших категорий формирования научно-популярной полемики, на него экстраполируется целеустановка поиска истины. Однако это коммуникативное намерение в поле вовлечения может

развиваться по двум композиционно-стилистическим моделям: **аналитической**, характеризуемой последовательным приведением фактов и формулировкой вывода в финале текста (маркерами такой модели, помимо композиционной структуры, оказываются глаголы с семантикой выяснения: *давайте разберемся, выясняем* и др.), и **подтверждающей**, представляющей собой тезис, который выдвигается в заголовке или лиде, и аргументации в дальнейшем тексте. Функциональность возражения в этих моделях различна: для первой модели возражение выступает инструментом поиска истины, направлено на денотат, отрицает одно научное знание как не соответствующее действительности; во втором случае возражение оказывается средством подтверждения точки зрения автора, размещается в модусном плане медиатекста.

Различаются в выделенных моделях и преобладающие средства выражения возражения.

1. Возражение как **инструмент поиска истины** чаще всего представлено лексикой:

1а) с семантикой сомнения: *Что вызывает сомнения в том, что он стал изобретателем радио; Споры на тему, кто раньше изобрел радио, не утихают до сих пор; Никто не спорит, что Тесла был гением. Тогда откуда сомнения, что он изобрел радио?;*

1б) с семантикой противодействия: *В наше время приоритетная борьба возродилась; Чтобы понять суть соперничества Попова и Маркони, обратимся к биографиям каждого из изобретателей.*

Выявленные лексические средства свидетельствуют о сближении

в поле вовлечения понятий возражения и сомнения. Возражение представляет собой столкновение смысловых позиций, тогда как сомнение строится на сопоставлении фактов, неуверенности говорящего в истинности денотата. Сомнение — один из вариантов реализации возражения, наряду с отрицанием (несогласием) и утверждением нового знания [6, с. 77]. Модальность сомнения оказывается ведущим способом актуализации возражения как инструмента поиска истины.

2. Возражение как **средство подтверждения авторской смысловой позиции** в большинстве случаев выражается служебными частями речи:

2а) частицами утвердительными: *Можно ли его считать изобретателем на самом деле; А.С. Попов действительно был первым; Кто на самом деле изобрел радио: итальянец Маркони или русский Попов, выделительно-ограничительными: Маркони подал заявку на изобретение лишь 2 июня 1896 г.; Человеком, который воплотил свои идеи в жизнь и подарил радио миру, стал именно Гульермо Маркони; Маркони, вероятнее всего, был просто хитрым предпринимателем со связями.* Выделенные частицы демонстрируют имплицитное возражение, реализованное с помощью модальности утверждения;

2б) союзами противительными: *Но прибор официально не запатентовали, а это и позволило Маркони претендовать на патент и лавры первооткрывателя; Популяризации радио мы обязаны Гильермо Маркони. Но изобретатель — Александр Попов; Почему Попов, а не Маркони, создатель первого в мире при-*

емопередатчика радиосигналов, пояснительными: *Попов 25 марта 1896 г. (то есть за два месяца до заявки Маркони) провел опыты с радиотелеграфией; то есть это было то самое устройство, которое через несколько месяцев будет запатентовано Маркони.* Противительные союзы выражают основную коммуникативную цель возражения — сопоставление разных смысловых позиций; возражение, оформленное с помощью пояснительных союзов, выражается имплицитно: поясняемая смысловая позиция сопоставляется с пресуппозицией наличия противоположной точки зрения;

2в) сочетанием вводного слова и противительного союза: *Казалось бы, вот он изобретатель радио, но тут досадное недоразумение: патент есть, но описание прибора отсутствует; Да, обычному западному человеку Попов не очень известен, однако заграничное научное сообщество неоднократно отмечало заслуги россиянина; Конечно, в широком сознании российского ученого вытеснили Маркони и Тесла. Однако это вряд ли расстроило бы нашего физика.* Такие конструкции представляют собой свернутые диалогические единства, в которых реплика-стимул учитывает потенциальное сомнение адресата, а реплика-реакция, которая вводится противительным союзом, утверждает смысловую позицию автора. Утверждающая модальность, которая нацелена на доказательство мнения автора, оказывается основным способом актуализации возражения как средства подтверждения авторской смысловой позиции.

Таким образом, различие в моделях возражения в поле вовлечения

отмечается не только в коммуникативном плане (разница целеустановок) и в композиционно-стилистической специфике (аналитическая и подтверждающая композиция), но и в средствах выражения возражения: для первой модели характерно преобладание лексических средств, возражение характеризуется большей самоценностью как способ поиска истины, формируется модальность сомнения, тогда как для второй возражение чаще всего актуализируется в утверждающей модальности, оформляется с помощью служебных частей речи и носит инструментально-прикладной характер.

II. Поле вовлеченности.

Отмеченные в поле вовлеченности модели возражения отличаются от описанных выше, хотя в некоторых случаях сходны средства его экспликации. Разница обусловлена коммуникативными установками, с которыми участники вступают в полемику. Так, выделенные в поле вовлечения целеустановки поиска истины и подтверждения собственной смысловой позиции в поле вовлеченности объединяются в общую цель выражения точки зрения. Поиск истины в этом сегменте гипермедиаэкта оказывается сопряжен с подтверждением собственной правоты, поскольку само вступление комментатора в дискуссию обусловлено стремлением или согласиться, или не согласиться с автором вовлекающей публикации (в отличие от поля вовлечения, где возражение может быть внутритекстовым приемом, а автор возражает сам себе, прибегая к свернутым диалогическим единствам).

1. В первой модели, выявленной в поле вовлечения, которую можно

назвать **манифестацией смысловой позиции**, возражение выступает модусом, а денотатом текстов такого типа оказывается научный факт, который заявляет комментатор.

Система средств выражения возражения в этой модели представлена единицами разных типов:

1а) частицы усилительные: *первым передать радиосообщение ведь смог Генрих Герц; Маркони же по нынешним меркам — радиолюбитель-энтузиаст и удачливый коммерсант, подхвативший идею действительно выдающегося изобретателя Николы Теслы*, утвердительные: *Сам Попов, отдавая дань действительно первому — Генриху Герцу, именно эти два слова «переспал» в своем первом эксперименте*, выделительно-ограничительные: *Маркони нобелевку получил за то что лишь что-то запатентовал; все были просто инженерами средней руки*³. Частицы оказываются средством, которое эксплицирует столкновение смысловых позиций, утверждая приоритет мнения комментатора над мнениями других участников полемики;

1б) целеустановка выделенной модели обуславливает стремление обосновать свою точку зрения, для чего используются переносы модуса текста в ирреальную модальность с помощью сочетания частицы *бы*, образующей сослагательное наклонение глагола, с противительным союзом: *Если бы кроме украденных схем у Маркони что-то было бы, то он в 1900 году обязательно участвовал бы в Парижской между-*

³ Здесь и далее комментарии пользователей платформы dzen.ru приведены с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

народной выставке. Но, этого вора там не было; Ваш посыл о множестве шагов был бы хорош, <...>. А вы смешали этот факт с кучей других. Такая модель возражения сходна с выделенным в поле вовлечения сочетанием вводного слова и противительного союза, однако диалогическое единство здесь не свернуто; комментаторы не вступают в полемику с гипотетическим оппонентом, возражая конкретным участникам труда;

1в) инструментом обоснования также выступают аналогии: *Это примерно как с Илоном Маском; Если у вас есть колесо следует ли из этого что вы владеете автомобилем? Так вот у Лоджа было только «колесо»; Например, Браун не взял патент на свою трубку, Рентген не взял патент на открытые x-лучей и т.д.* Такой прием используется для выражения утвердительной модальности возражения, поскольку в качестве объектов сравнения не выступают противодействующие смысловые позиции, для аналогии вводится третий объект, чьи характеристики тождественны положениям одной из сторон противодействия;

1г) если комментатор не стремится уважать коммуникативный статус адресата (что является необходимым условием эффективного диалога в медиапространстве [26]), то вместо аргументированного обоснования он может прибегать к попыткам воздействия на читателей с помощью эмоционально-экспрессивной лексики вплоть до вульгаризмов и инвективов: *ерунду пишите. Маркони все передрал у Попова, поэтому он свою схему боялся показать кому-либо; Маркони был*

прохвостом-предпринимателем. Он **воровал** чужие изобретения. В таком случае наблюдается смещение коммуникативного плана с уважительного, характерного для просветительской популяризации. С этой же целью могут применяться императивы: *Прежде чем писать, что то изучите вопрос; Напрягите свой мозг, чтоб понять это;*

1д) в качестве возражения могут использоваться средства комического: шутки: *Теперь вместо «чей Крым», буду спрашивать «кто радио изобрел»; Ну конечно же, Маркони! Но когда он включил свой приемник, из динамика понесся мат Попова; Россия — родина всех в мире слоновЪ, языковая игра: Да жулик и самозванец этот макарони; так и надо Марконю назвать «патентователь радио», а не изобретатель... Комическое нацелено на демонстрацию «превосходства предлагаемой интерпретации, а также несообразности альтернативных точек зрения» [6, с. 109]. Ирония сталкивает смысловые позиции, высмеивает одну из них, что свидетельствует от актуализации модальности отрицания, притом имплицитной: комментатор скрывает возражение за смехом;*

1е) паратекстуальные маркеры возражения — выделения заглавными буквами ключевых слов — были отмечены только в поле вовлеченности, причем анализ показал, что написание заглавными буквами всегда свидетельствует о несогласии: **СТЫДОБА!!!!!!!!** *Даже географию не знаете! Откуда вы взяли АНГЛИЮ? Почему США?*

Отдельно отметим, что в трудах встречаются возражения, сочетающие несколько маркеров:

ЧУЧЕЛО (бранное), *ты уже изучил ИСТОРИЮ* (паратекст) *или куришь первую страницу Букваря* (злой сарказм, вызванный нарушением лексической сочетаемости). *Просвети нас, неразумных, в тайнах этого мира. Интересно какой университет ты окончил? Гарвардско-кислодрищенский* (грубый окказионализм)? **Тупорылый** (бранное), *еще тебе много радости доставит подключение лампочки к батарее* (бранный сарказм), **займись** (императив)! В приведенном примере возражение выражено в форме троллинга. Хотя комическое может выступать ресурсом приращения знания [6, с. 156], в изученных онлайн-дискуссиях его роль зачастую сводится к дискредитации позиции собеседника. Коммуникативность высказывания оказывается отличной от традиционно принятого для научно-популярного медиадискурса уважительного тона, происходит смешение бытовой и научной сфер общения, полемика переходит из просветительской области в прямо противоположную. В связи с этим иронические средства выражения возражения должны стать предметом пристального внимания модераторов дискуссии (при их наличии).

2. Вторая из выделенных моделей возражения отличается от предыдущей тем, что возражение выступает не как инструмент поиска истины, а как способ столкновения мировоззрений. Возражение в этой модели относится к модусному плану высказывания, денотативная сторона реплики-стимула и реплики-реакции могут совпадать: *пусть так и продолжают считать на западе. А мы, русские, знаем, кто на самом деле изобрел радио* (коммен-

татор поддерживает смысловую позицию автора публикации, возражая генерализованному оппоненту — западу), могут не совпадать: *Несчастные жертвы советской пропаганды* (комментатор отрицательно оценивает смысловую позицию автора). Цель комментаторов при таком возражении — отстоять свою идеологическую (а не научную) позицию.

Смещение возражения с денотата в модус, а также сниженный, разговорный характер таких реплики обосновывают предложение называть такую модель **фрустрацией**. Самым частотным маркером выражения для нее оказывается идеологически оценочная лексика, которая сопровождается экспрессивными лексико-морфологическими бранными средствами. Участие последних превращает речь в поношение людей с другой идеологической позицией: *душонка у Вас прозападная, гнилая; Как вам американская пропаганда все мозги замутила!!! Преклоняться перед гейропейцами вам больше нравится, или: вся эта совковая опупея с Поповым; когда же вы такие тупорылые поцреоты с совковым «образованием» на ухах закончите-то?* Как видим, возражения выступают средством обозначения идеологической позиции и противопоставления ее другим участникам дискуссии. Следовательно, ведущей для такого типа возражения оказывается модалность отрицания, сомнение не выражено, поскольку цель такого взаимодействия не предполагает сомнения: она заключается не в поиске истины, а в манифестации мировоззренческих установок.

Возникновение бранного возражения возможно потому, что «ау-

дитория скорее будет использовать имеющиеся у нее знания для формирования отношения, но будет склонна по-разному интерпретировать научную информацию, полагаясь на уже существующие ценностные предрасположенности как инструментах фильтрации» [27, с. 34]. В гипермедиаексте, посвященном изобретению радио, фрустрация представлена достаточно широко, поскольку существует российская и западная версии приоритета открытия, а среди русскоязычной аудитории представлены сторонники обоих вариантов. Практикам медиаречи, возможно, следует уделить внимание предвосхищению фрустрации у аудитории, особенно при освещении аналогичных кейсов, где потенциальное возражение содержится в столкновении идеологически противоположных научных школ.

3. Некоторой парадоксальностью отличается третья модель возражения в поле вовлеченности в рассказ об истории науки, которую мы назвали **отказом от спора**. Причины таких возражений — намерение устранить конфликт, нивелировать значимость предмета дискуссии, цель — изменение коммуникативного плана дискуссии, смещение цели диалога с поиска истины на выражение солидарности: *Вклад Попова неоспорим, по крайней мере в России. О других, видимо тоже внесших свою лепту, судить не могу, но отношусь к их труду с уважением*. Появление в полемике такой модели связано с тем, что возражение может не только способствовать разворачиванию конфликтной ситуации, но и быть направленным на гармонизацию общения. Однако в исследованном гипермедиаексте

эта модель не демонстрирует эффекта гармонизации: отказ от спора, призывы к примирению игнорируются остальными участниками треда, которые продолжают спор.

Средством выражения отказа от спора оказывается лексика с мелиоративной оценочностью (позитивная коннотация противопоставляется денотату гипермедиатекста, в котором заложено столкновение, выбор между двумя версиями). Чаще всего такое возражение в тредах возникает в тех случаях, когда в поле вовлечения используется возражение как инструмент поиска истины, выраженное лексикой с семантикой сомнения и противодействия — тогда как комментаторы предлагают отказаться от самого сомнения и соперничества: **Все молодцы, по любому. Попов изобрел радио, а Маркони раскрутил его; Уважение тому, кто придумал; Прекрасно видеть, как, дополняя друг друга производят полезное; Мало кто знает, но Маркони и Попов были закадычными друзьями, работавшими дружно рука об руку. Они организовали в Петербурге «Общество электросвязи на паях», в котором каждому принадлежало по 50 % уставного капитала. Все известные изобретения сделаны этим обществом, делить успехи между друзей смешно!** Отметим, что факт, приведенный в последнем примере, не соответствует действительности: его опровергает, например, дочь Г. Маркони в интервью изданию «Коммерсантъ»⁴: Маркони и Попов не поддерживали общение. Однако, как мы указали

выше, игнорирование данного вида возражения приводит к тому, что ни в одном из 387 комментариев в этом треде не уделяется внимания ни фактической ошибке, ни остальному содержанию комментария. Участники дискуссии включаются в коммуникацию со своими целями, от которых они не намерены отступить, поэтому призывы к согласию игнорируются.

Отказ от спора, характеризующийся особой целеустановкой, реализует модальность, отличную от выделенных в других видах сомнения, утверждения и отрицания. Модальность отказа от спора декларативна, можно предположить, что ее безапелляционность, безаргументивность оказывается одной из причин пассивной реакции аудитории.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что разнообразие возражающих речевых действий в гипермедиатексте рассказа об истории науки может быть систематизировано по коммуникативным целеустановкам (поиск истины, подтверждение и манифестация собственной позиции, фрустрация, отказ от спора) и актуализирующей модальности (утверждения, отрицания, сомнения, декларации).

Выводы

Возражение как форма развертывания диалога, представляющая противопоставление смысловых позиций, оказывается одним из ведущих средств формирования полемики. Двойственный характер взаимодействия в интернет-медиа-среде способствует включению в научно-популярную дискуссию массовой аудитории. Рассказ об исто-

⁴ Маркони и Попов встретились в России // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3331158>.

рии науки выступает продуктивным средством формирования такой дискуссии: обладая некоторыми знаниями об истории научных открытий, полученными в ходе освоения школьной программы, широкая общественность охотно вступает в коммуникацию, формируя треды на сотни комментариев.

Возражение в научной полемике представлено в обоих полях гипермедиатекста: и в поле вовлечения, и в поле вовлеченности. Однако цели, с которыми используются возражающие действия, в этих полях разнятся, что обуславливает существование разных моделей и разных средств выражения возражения.

Анализ гипермедиатекста, сформированного на платформе *dzen.ru* по теме приоритета А.С. Попова в изобретении радио, показал, что в поле вовлечения публицисты-популяризаторы истории науки прибегают к двум моделям возражения — поиск истины и подтверждение собственной смысловой позиции. Средства выражения возражения представлены чаще лексикой с семантикой сомнения или противодействия и служебными частями речи, что свидетельствует об инструментальном характере возражения при вовлечении. Возражение актуализируется модальностью утверждения и сомнения, которое используется вместо отрицания в соответствии с такими стилевыми чертами научной речи, как объективность, некатегоричность изложения. Эти характеристики свидетельствуют о стремлении авторов сохранить атмосферу уважения к научному знанию.

В поле вовлеченности комментаторы используют такие модели возражения, как манифестация

смысловой позиции (с применением более широкого, чем в поле вовлечения, репертуара средств: дополнительно выявлены комические и паратекстуальные маркеры возражения), фрустрация (идеологическое бранное возражение), отказ от спора как стремление возразить коммуникативному плану вовлекающих публикаций. Практически не представлена модальность сомнения, преобладают утверждения и отрицания, что свидетельствует о намерении комментаторов самоутвердиться, заявить о себе и противоречит основным идеям взаимодействия в научной области; причинами возникновения такого эффекта может быть низкая коммуникативная культура, недостаток опыта научной полемики и общая тенденция к снижению уровня интернет-общения.

Результаты исследования могут использоваться публицистами и популяризаторами науки для понимания специфики функционирования возражения, в том числе для того, чтобы учитывать потенциальное сомнение аудитории, правильно реконструировать его и предвосхищать коммуникативные намерения комментаторов, вступающих в полемику. Кроме того, полученная система средств выражения возражения, классифицированных по моделям с учетом целеустановок, необходима для использования в машинном обучении: выделенные языковые маркеры сигнализируют о коммуникативных намерениях, возникающих у аудитории, что может быть использовано для развития обучающих платформ и интеллектуальных систем, направленных на популяризацию научного знания.

Список использованной литературы

1. Рысакова П.И. Стратегии научной популяризации в цифровой медиасреде / П.И. Рысакова. — DOI 10.21638/spbu22.2022.402. — EDN UVFZQG // Медиалингвистика. — 2022. — Т. 9, № 4. — С. 309–329.
2. Гуреева А.Н. Трансформация научной коммуникации в контексте медиатизации (теоретическое обоснование и практическое применение) / А.Н. Гуреева, В.С. Кузнецова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.5.2020.4857. — EDN NCWYUM // Меди@льманах. — 2020. — № 5(100). — С. 48–57.
3. Дивеева Н.В. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых технологий и рыночных отношений: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Н.В. Дивеева. — Ростов-на-Дону, 2014. — 186 с.
4. Рогачева А.И. Популяризация науки в современной российской журналистике: дис. ... канд. филол. наук : 5.9.9 / А.И. Рогачева — Москва, 2023. — 203 с.
5. Bucchi M. Science Communication Research: Themes and Challenges / M. Bucchi, B. Trench // Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology. — London; New York : Routledge, 2014. — P. 1–15.
6. Диалог-спор в научно-популярной коммуникации / под ред. Л.Р. Дускаевой. — Санкт-Петербург : Медиапир, 2022. — 184 с. — EDN APXBPQ.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва: А Темп, 2013. — 907 с.
8. Предъявление научного знания в диалоге медиа: контексты, технологии и языковые техники / под ред. Л.Р. Дускаевой. — Санкт-Петербург: Медиапир, 2023. — 223 с.
9. Маклюэн М.Г. Понимание медиа: Внешнее расширение человека / М.Г. Маклюэн. — Москва: Канон-пресс-Ц, 2007. — 464 с.
10. Schultz W. Reconstructing Mediatization as an Analytical Concept / W. Shultz. — DOI 10.1177/0267323104040696. — EDN JRSAPZ // European Journal of Communication. — 2004. — № 19(1). — P. 87–101.
11. МакКоннелл Б. Эпидемия контента. Маркетинг в социальных сетях и блогосфере / Б. МакКоннелл, Д. Хуба. — Москва : Вершина. — 2008. — 192 с. — EDN QSHLWP.
12. Бахарев А.Н. Устойчивые синтаксические конструкции с отрицанием / А.Н. Бахарев // Русский язык в национальной школе. — 1981. — № 5. — С. 13–16.
13. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В.Н. Бондаренко — Москва : Наука, 1983. — 213 с.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. — 7-е изд. — Москва: Государственное учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР, 1956. — 511 с.
15. Horn L.R. Remarks on Neg-Raising / L.R. Horn // Syntax and Semantics: Pragmatics / P. Cole (ed.). — New York : Academic Press, 1978. — P. 129–220.
16. Вохрышева Е.В. Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия в прагмалингвистической перспективе / Е.В. Вохрышева // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. — 2012. — № 1. — С. 3–16.
17. Ершова В.Е. Отрицание и отрицательная оценка как составляющие речевого конфликта: их функции и роль в конфликтном взаимодействии / В.Е. Ершова. — EDN OQLMKL // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 354. — С. 12–15.
18. Романов А.А. Описание типологии коммуникативных рассогласований в диалогическом общении / А.А. Романов // Проблемы функционирования языка: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Романова, А.М. Шахнаровича. — Москва : Институт языкознания АН СССР, 1987. — С. 78–109.
19. Givon T. Functionalism and Grammar / T. Givon. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1995. — 486 p.
20. Leech G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. — London; New York : Routledge, 1983. — 264 p.
21. Рогожина О.В. Выражение утверждения/отрицания в лексике / О.В. Рогожина, Т.Н. Юрина. — EDN UKPVQR // Дизайн и технологии. — 2010. — № 15 (57). — С. 130–134.

22. Калинина А.А. Лексические средства выражения утверждения/отрицания / А.А. Калинина. — EDN JVIORH // Преподаватель XXI век. — 2008. — № 3. — С. 117–124.
23. Дускаева Л.Р. Гипертекст одной новости в медиалингвистическом преломлении / Л.Р. Дускаева, Л.Ю. Иванова // Южнославянский филолог. — 2022. — № 1. — С. 79–101.
24. Duskaeva L. Etiquette Line of Online Communication in the Community / L. Duskaeva // *Speech Etiquette in Slavic Online Communities*. — Cham: Palgrave Macmillan Cham, 2021. — P. 51–75. — DOI 10.1007/978-3-030-81747-3_4. — EDN CGGHKX.
25. Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М.Н. Кожинной. — Москва : Флинта, Наука, 2011. — 694 с.
26. Дускаева Л.Р. Векторы прагматического анализа в медиалингвистике / Л.Р. Дускаева. — EDN CLWXJL // Медиалингвистика. — 2019. — Т. 6, № 1. — С. 4–18.
27. Brossard D. A Critical Appraisal of Models of Public Understanding of Science: Using Practice to Inform Theory / D. Brossard, B.V. Lewenstein // *Communicating Science / L. Kahlor, P.A. Scout (eds.)*. — New York : Routledge, 2010. — P. 11–39.

References

1. Rysakova P.I. Strategies for Scientific Popularization in the Digital Media Environment. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 309–329. (In Russian). EDN: UVFZQG. DOI: 10.21638/spbu22.2022.402.
2. Gureeva A.N., Kuznetsova V.S. Transformation of Scientific Communication in the Context of Mediatization (Theoretical Justification and Practical Application). *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2020, no. 5, pp. 48–57. (In Russian). EDN: NCWYUM. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2020.4857.
3. Diveeva N.V. *Popularization of Science as a Type of Mass Communications in the Context of New Technologies and Market Relations*. Cand. Diss. Rostov-on-Don, 2014. 186 p.
4. Rogacheva A.I. *Popularization of Science in Modern Russian Journalism*. Cand. Diss. Moscow, 2023. 203 с.
5. Bucchi M., Trench B. Science Communication Research: Themes and Challenges. *Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology*. London, New York, Routledge Publ., 2014, pp.1–15.
6. Duskaeva L.R. (ed.) *Dialogue-Dispute in Popular Science Communication*. Saint Petersburg, Mediapapir Publ., 2022. 184 p. EDN: APXBPQ.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, A Temp Publ., 2013. 907 p.
8. Duskaeva L.R. (ed.) *Presentation of Scientific Knowledge in Media Dialogue: Contexts, Technologies and Language Technique*. Saint Petersburg, Mediapapir Publ., 2023. 223 p.
9. Maklyuehn M.G. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York, New American Library, 1964. 324 p. (Russ. ed.: Maklyuehn M.G. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Moscow, Kanon-press-TS Publ., 2007. 464 p.).
10. Schultz W. Reconstructing Mediatization as an Analytical Concept. *European Journal of Communication*, 2004, no. 19, pp. 87–101. EDN: JRSAPZ. DOI: 10.1177/0267323104040696.
11. McConnell B., Huba J. *Citizen Marketers: When People Are the Message*. Chicago, IL: Kaplan Publishing, 2006. 224 p. (Russ. ed.: McConnell, B., Huba, J. *Content Epidemic. Marketing in Social Networks and Blogosphere*. Moscow: Vershina, 2008. 192 p.). EDN: QSHLWP.
12. Baharev A.N. Stable Syntactic Constructions with Negation. *Russkii yazyk v natsional'noi shkole = Russian language in the national school*, 1981, no. 5, pp. 13–16.
13. Bondarenko V.N. *Negation as a Logical-Grammatical Category*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 213 p.
14. Peshkovskii A.M. *Russian Syntax in Scientific Coverage*. 7th ed. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe ministerstvo prosvetshcheniya RSFSR Publ., 1956. 511 p.
15. Horn L.R. Remarks on Neg-Raising. In P. Cole (ed). *Syntax and Semantics: Pragmatics*. New York, Academic Press Publ., 1978, pp. 129–220.
16. Vokhrysheva E.V. Communicative Strategies of Dialogic Interaction in a Pragmalinguistic Perspective. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*, 2012, no. 1, pp. 3–16. (In Russian).

17. Ershova V.E. Negation and Negative Appraisal as Components of Communicative Conflict: Their Functions and Role in Conflict Interaction. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2012, no. 354, pp. 12–15. (In Russian). EDN: OQLMKL.
18. Romanov A.A. Description of the Typology of Communicative Mismatches in Dialogical Communication. In Romanov A.A., Shakhnarovich A.M. (eds.). *Problems of Language Functioning*. Moscow, Institut yazykoznaniya AN SSSR Publ., 1987, pp. 78–109. (In Russian).
19. Givon T. *Functionalism and Grammar*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company Publ., 1995. 486 p.
20. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. London, New York, Routledge Publ., 1983. 264 p.
21. Rogozhina O.V., Yurina T.N. Expression of Statement and Negation in the Vocabulary. *Dizain i tekhnologii = Design and Technology*, 2010, no. 15, pp. 130–134. (In Russian). EDN: UKPVQR.
22. Kalinina A.A. Lexical Means of Expressing Affirmation/Negation. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher XXI Century*, 2008, no. 3, pp. 117–124. (In Russian). EDN: JVIORH.
23. Duskaeva L.R., Ivanova L.Yu. Hypertext of One News in Medialinguistic Refraction. *Yuzhnoslavianskii filolog = South Slavic Philologist*, 2022, no. 1, pp. 79–101.
24. Duskaeva L. Etiquette Line of Online Communication in the Community. In *Speech Etiquette in Slavic Online Communities*. Cham, Palgrave Macmillan Cham Publ., 2021, pp. 51–75. EDN: CGGHKX. DOI: 10.1007/978-3-030-81747-3_4.
25. Kozhina M.N. *Stylistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011. 694 p.
26. Duskaeva L.R. Vectors of Praxeological Analysis in Media Linguistics. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 4–18. (In Russian). EDN: CLWXJL.
27. Brossard D., Lewenstein B.V. A Critical Appraisal of Models of Public Understanding of Science: Using Practice to Inform Theory. In Kahlor L., Scout P.A. (eds.). *Communicating Science*. New York, Routledge Publ., 2010, pp. 11–39.

Информация об авторах

Самсонова Анастасия Александровна — кандидат филологических наук, доцент, кафедра медиалингвистики, институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, a.a.samsonova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3764-3945>.

Жаркова Татьяна Владимировна — кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра медиалингвистики, институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, vitzhar45@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7357-306X>.

Authors Information

Anastasiia A. Samsonova — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Medialinguistics, Institute “School of Journalism and Mass Communications”, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, a.a.samsonova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3764-3945>.

Tatiana V. Zharkova — PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of Medialinguistics, Institute “School of Journalism and Mass Communications”, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, vitzhar45@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7357-306X>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Самсонова А.А. Специфика возражения в полемике об истории научных открытий / А.А. Самсонова, Т.В. Жаркова. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).140-155. — EDN WVZHDK // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 140–155.

For Citation

Samsonova A.A., Zharkova T.V. Specifics of Objections in Polemics about the History of Scientific Discoveries. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 1, pp. 140–155. (In Russian). EDN: WVZHDK. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).140-155.